

Секция «Политические науки»

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ВЛАСТИ В XX-м СТОЛЕТИИ

Колтаков Евгений Александрович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

политологии, Москва, Россия

E-mail: evgkoltakov@yandex.ru

В качестве введения отметим, что политическая власть конституирует как реальную политику, так и теоретическую и прикладную политологию. Поэтому и реальные политики, и исследователи политической сферы общества, и политтехнологи, и политические обозреватели определяют часто политику через политическую власть.

Проблемы, связанные с интерпретацией феномена политической власти, с его концептуализацией, объясняют то многообразие концепций политической власти, которое существует в мировой политологической литературе XX-го века. Однако указанное многообразие можно свести к двум основным парадигмам исследования данного феномена, выделившимся в процессе изучения последнего, — «атрибутивно-реляционной» и «системной».

«Атрибутивно-реляционная» парадигма в исследованиях политической власти. Начиная с классиков политической мысли, Платона и Аристотеля, изучение политической власти шло по пути рассмотрения её как некоей субстанции, которая в качестве некоего *атрибута* присуща тому или иному человеку, субъекту власти, находящемуся в определённых отношениях с подвластными, то есть с объектом властвования. Причём мыслители понимали, что упомянутые отношения субъекта власти с его объектом носят *взаимозависимый* характер. Отсюда и термин «реляционистский» в обозначении данной парадигмы.

В социальной истории человечества феномен власти предшествовал феномену политики и поэтому, естественным образом, детерминировал новое синтетическое понятие *политической* власти. По этому поводу верно пишет в «Очерках истории и теории политической науки» О.С. Берёзкина: «Понятие политической власти в масштабах общества приобретает смысл, когда политика выделяется в особую сферу, связанную с институтами публичной власти, с государством, политической системой общества» [1]. До выделения политической сферы общества «бытие» власти концентрировалось сначала в семье, потом в родо-племенных сообществах и т. д. Что отмечает и другой отечественный политолог А.И. Соловьёв: «Его (атрибутивно-реляционистского направления) сторонники связывают сущность власти с различными свойствами человека и сторонами его индивидуальной (микрогрупповой) деятельности. По своей сути такой теоретический подход развивает своеобразную «философию человека», заставляя его приверженцев усматривать сущность власти в волевых (Гегель), силовых (Т. Гоббс), психологических (Л. Петражицкий) и прочих свойствах и способностях индивида или в использовании им определённых средств принуждения (инструменталистские теории) и поведенческого взаимодействия (Г. Лассуэлл)» [3].

В названии «атрибутивно-реляционной» парадигмы также речь идёт о терминологической конструкции: атрибут+отношение. Это зачастую вводит в заблуждение неко-

торых политологов, которые в исследованиях власти неправомерно разделяют в *онтологическом* смысле эти две составляющие синтетического термина, который обозначает всё-таки одно понятие. Как пишет та же Берёзкина: «Политологи нередко разграничивают власть как сущность (воля, «локализованная энергия») и власть как отношение (предполагающее воздействие на кого-либо или что-либо). Однако ясно, что ни на что не направленная воля сама по себе не образует власти, её наличие является лишь предпосылкой к установлению властного отношения» [1]. Разделение терминологической связки «атрибут-отношение» правомерно лишь в сугубо аналитических целях, в процессе исследования.

«Атрибутивно-реляционная» парадигма в исследованиях политической власти, начав своё становление во времена античности, оказалась актуальной и в XX-ом столетии. В качестве примера здесь можно указать на концепцию «господства-подчинения» Макса Вебера.

С проблемой легитимации как процесса и легитимностью как результата этого процесса было связано как дальнейшее развитие «атрибутивно-реляционистского» подхода в исследованиях политической власти в XX-ом веке, так и появление альтернативной парадигмы в изучении интересующего нас феномена.

«Системная» парадигма в исследованиях политической власти. Данная парадигма связана с использованием в политической науке системного подхода, который вышел из общей теории систем и восходит к работам Богданова и Берталанди. Одним из первых, кто непосредственно обратился к проблеме власти в рамках данного подхода, был социолог Толкотт Парсонс. А так как он был представителем структурно-функционального подхода, то некоторые исследователи обозначают системную парадигму термином «функциональный». Современная системная теория в рамках гуманитарных наук связана также с именами Дэвида Истона, Габриэля Алмонда, Мишеля Фуко, Пьера Бурдьё, Никласа Лумана, Юргена Хабермаса и других.

Парсонс, например, рассматривал политическую власть как своего рода коллективный социальный ресурс, который в качестве посредника подобного деньгам подлежал обмену в рамках социума: «Власть — писал Парсонс — понимается как посредник, тождественный деньгам, циркулирующий внутри того, что мы называем политической системой, но выходящий далеко за рамки последней и проникающий в три функциональные подсистемы общества (как я себе их представляю) — экономическую подсистему, подсистему интеграции и подсистему поддержания культурных образцов» [2].

В системном подходе власть, в отличие от «атрибутивно-реляционистской» парадигмы, приобретает надперсональный, анонимный, безличный и асубъектный характер. Политическая власть здесь рассматривается, прежде всего, как *функция* социальной системы.

Радикальный взгляд на власть в рамках системного подхода видны на примере постструктуралистских концепций Мишеля Фуко и Пьера Бурдьё. «В крайних вариантах они интерпретируют власть как некую модальность общения, «отношение отношений», изначально присущее всему социальному, не локализуемое в пространстве и не способное принадлежать кому-либо из конкретных общественных субъектов» [3] — пишет А.И. Соловьёв.

В заключение отметим лишь, что феномен политической власти оказывается слишком многогранным, чтобы быть описанным в рамках лишь одной из двух рассмотрен-

ных нами парадигм. Это значит, что на повестке дня стоит задача интеграции двух кратологических подходов, которые по отдельности оказываются недостаточными для адекватного и полного описания рассматриваемого нами феномена. И поэтому будущее, на наш взгляд, в исследованиях политической власти, таким образом, за синтетическими концепциями и, следовательно, за становлением общей парадигмы в исследовании феномена политической власти.

Литература

1. Берёзкина О.С. Очерки истории и теории политической науки. М., 2012.
2. Парсонс Толкотт. О понятии «политическая власть». Антология мировой политической мысли в пяти томах. Том 2. М., 1997.
3. Соловьёв А.И. Политология: политическая теория, политические технологии. (<http://studentam.net/content/view/878/9/>).